

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ25-176-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Астахова С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску индивидуального предпринимателя Земцова Артема Владимировича к Павловой Светлане Валерьевне о признании договора недействительным в части и взыскании штрафа

по кассационной жалобе Павловой Светланы Валерьевны на решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Астахова С.В., выслушав Никитина А.С. – представителя Павловой С.В. по доверенности и Дмитриенко И.В. по ордеру, поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя индивидуального предпринимателя Земцова А.В. по доверенности и ордеру – Камышова В.Г., возражавшего против удовлетворения

кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

индивидуальный предприниматель (далее – ИП) Земцов А.В. обратился в суд с иском к Павловой С.В. и, уточнив требования, просил признать недействительным пункт 1.4 продюсерского договора от 1 октября 2018 г., а также взыскать с Павловой С.В. штраф за нарушение условий договора в размере 4 594 020 руб.

В обоснование требований истец указал, что 1 октября 2018 г. между ним и Павловой С.В. заключен продюсерский договор с целью популяризации творчества несовершеннолетнего артиста Дмитриенко И.В. – сына Павловой С.В.

По условиям договора стороны обязались объединить усилия, опыт и знания для развития творческого потенциала несовершеннолетнего артиста, увеличения его популярности и совместного извлечения прибыли от указанной коммерческой деятельности.

При этом в договоре содержится опечатка: в пункте 1.4 договора указано, что он действует «до 1 июля 2020 г.», однако из других пунктов (1.5, 3.1.6) следует, что договор действует до достижения артистом совершеннолетия (██████████ г.).

Договором предусмотрен запрет на занятие артистом какой-либо деятельностью без письменного согласия продюсера, а также на вступление ответчиком в договорные отношения с третьими лицами.

В период действия договора Павловой С.В. допущены неоднократные нарушения указанных выше запретов, что выразилось в сотрудничестве с другими лицами, деятельность которых была направлена на популяризацию творчества артиста, в результате чего ответчиком в нарушение условий договора получен доход в сумме 2 297 010 руб.

Учитывая данные обстоятельства, истец просил признать недействительным пункт 1.4 продюсерского договора от 1 октября 2018 г., а также взыскать с Павловой С.В. предусмотренный договором штраф в размере 4 594 020 руб. – двукратной суммы денежных средств, полученных в результате сотрудничества с третьими лицами после 1 июля 2020 г.

Решением Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19 июня 2023 г. иск удовлетворен частично, пункт 1.4 продюсерского договора от 1 октября 2018 г., которым предусмотрен срок его действия до 1 июля 2020 г., признан недействительным, с Павловой С.В. в пользу ИП Земцова А.В. взыскан штраф в размере 4 594 020 руб., а также судебные расходы.

В остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 июля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2024 г. указанное выше апелляционное определение отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 февраля 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 февраля 2025 г. оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 12 декабря 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От представителя ИП Земцова А.В. поступили письменные возражения на кассационную жалобу, в которых содержится просьба оставить обжалуемые постановления в силе.

Представители сторон подтвердили, что их доверители о судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации извещены надлежащим образом, и не возражали против рассмотрения дела по существу в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, а также возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 октября 2018 г. ИП Земцов А.В., поименованный как продюсер, и Павлова С.В., поименованная как родитель, заключили продюсерский договор, по условиям которого обязались объединить усилия, опыт и знания в целях популяризации творчества артиста Дмитриенко И.В. (несовершеннолетнего сына Павловой С.В.) и извлечения прибыли от данного коммерческого проекта, реализуемого продюсером как воплощение собственного замысла (пункт 1 договора).

В частности, родитель принял на себя обязанность обеспечить участие артиста в мероприятиях, организованных продюсером, а продюсер, в свою очередь, обязался предпринять все возможные меры, необходимые для создания артисту условий для творчества, а также выплачивать родителю вознаграждение (пункт 1.2).

Пунктом 1.4 договора предусмотрено, что он действует до 1 июля 2020 г.

В соответствии с пунктом 1.5 договора он действует до достижения артистом совершеннолетнего возраста, после чего продюсер и артист обязуются заключить новый договор на аналогичных условиях сроком до 29 марта 2023 г.

В соответствии с пунктом 3.1.6 договора до достижения артистом совершеннолетнего возраста продюсер обязуется обеспечить окончание мероприятий, проводимых в г. Москве, не позднее 21 час. 30 мин., а в случаях проведения иногородних мероприятий обеспечить сопровождение артиста до места проживания.

Условиями договора также предусмотрено, что в период его действия артист не вправе без письменного согласия продюсера заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как предусмотренной договором творческой деятельностью под руководством продюсера, а также обязуется не вступать с третьими лицами в договорные отношения, условия которых препятствуют исполнению договора или нарушают его условия (пункт 1.6).

В случае нарушения и (или) ненадлежащего исполнения обязанностей артиста по договору продюсер вправе расторгнуть договор без предварительного уведомления, а родитель обязуется уплатить продюсеру штраф в размере двукратного совокупного размера гонорара, полученного родителем за период, предшествующий дате расторжения договора, но не более чем за два календарных года и не менее чем 1 000 000 руб., в течение 30 дней с даты направления требования (пункт 8.1).

6 февраля 2020 г. ИП Земцов А.В. и Павлова С.В. подписали акт приема-передачи исключительных прав к указанному выше договору, согласно которому артист передал продюсеру исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные им в процессе исполнения договора (произведения «В темноте», «Катя», «Вдвоем», «Розы»). Одновременно артист подтвердил, что не имеет каких-либо претензий к продюсеру в рамках договора и данного акта.

Из письменной претензии ИП Земцова А.В. от 15 июня 2020 г., адресованной Павловой С.В., следует, что родителем несовершеннолетнего артиста допущено

нарушение условий договора от 1 октября 2018 г., что выразилось в сотрудничестве с третьими лицами и получении от них вознаграждения.

Аналогичную претензию истец направил Павловой С.В. 14 октября 2020 г.

6 апреля 2023 г. ИП Земцов А.В. направил ответчику уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке, мотивировав его неоднократно допущенными артистом и его родителем нарушениями условий соглашения.

Судом также установлено, что Павлова С.В. в спорный период получала денежные средства от артиста Дмитриенко И.В., а также от правообладателя товарного знака «Zion Music» Щ [REDACTED] И.В. и специализирующегося на деятельности в области исполнительных искусств Ш [REDACTED] В.С., что подтверждается представленными по запросу суда выписками по счетам ответчика.

Общая сумма денежных средств, полученных ответчиком за период с 29 мая 2021 г. по 15 февраля 2022 г., составила 2 297 010 руб.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что при заключении договора стороны согласовали условие о дате его прекращения путем указания на наступление конкретного события – достижение артистом Дмитриенко И.В. совершеннолетия, о чем свидетельствует содержание условий договора в их системной взаимосвязи (пункты 1.5 и 3.1.6). Учитывая изложенное, суд признал недействительным пункт 1.4 договора, предусматривающий срок его действия до 1 июля 2020 г.

Руководствуясь пунктом 1.6 данного договора, запрещающим ответчику сотрудничество с третьими лицами без согласия продюсера, суд взыскал в пользу ИП Земцова А.В. штраф в размере 4 594 020 руб.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными

правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Гражданские права и обязанности возникают в том числе из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Согласно пункту 1 статьи 420 этого же кодекса договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

В соответствии со статьей 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Согласно статье 190 данного кодекса установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными

в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учетом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (пункт 43).

По смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не

доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (пункт 45).

Приведенные выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами по настоящему делу правильно не применены.

По настоящему делу буквальное толкование пункта 1.4 договора указывает, что срок его действия закончился 1 июля 2020 г.

Буквальное толкование пункта 1.5 этого же договора о его действии до достижения артистом совершеннолетнего возраста (в данном случае – до [REDACTED] г.) входит в противоречие с приведенными выше положениями пункта 1.4. Кроме того, пункт 1.5 содержит противоречивое положение о заключении продюсером и артистом в будущем, после совершеннолетия артиста, т.е. после [REDACTED] г., нового договора на аналогичных условиях сроком до 29 марта 2023 г.

Пункт 3.1.6, на который сослались судебные инстанции при системном толковании договора, о том, что продюсер обязуется обеспечить окончание мероприятий, проводимых в г. Москве, не позднее 21 час. 30 мин., а в случаях проведения иногородних мероприятий обеспечить сопровождение артиста до места проживания, по существу не может привести к выявлению действительной общей воли сторон, так как при любом толковании договора, как в варианте истца, так и в варианте ответчика, договор действует только в период несовершеннолетия артиста.

При этом судами первой и апелляционной инстанций при неоднократном рассмотрении дела не установлено обстоятельств исполнения сторонами договора после даты, указанной в пункте 1.4 договора.

Последним из установленных судами событий является подписание 6 февраля 2020 г. акта приема-передачи исключительных прав.

В судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель ответчика утверждал о неисполнении

сторонами договора после указанной даты, а представитель истца не смог указать каких-либо установленных судами фактов его исполнения после этой даты.

Кроме того, судами установлено, что в сентябре 2020 года стороны вели переписку о заключении соглашения, которую обе стороны также интерпретируют по-разному: сторона истца – как переговоры о заключении дополнительного соглашения, сторона ответчика – как переговоры о заключении нового договора в связи с истечением 1 июля 2020 г. срока действия договора от 1 октября 2018 г.

С учетом изложенного, исходя из положений статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пункте 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным применить правило *contra preferentem* о толковании условий договора не в пользу составившей и предложившей проект договора профессиональной стороны.

Из установленных судами обстоятельств следует, что проект договора составлен стороной истца, что также следует из объяснений ИП Земцова А.В. о появлении в договоре пункта 1.4 как по ошибке перенесенного из другого аналогичного договора, подтвержденных его представителем в заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Из установленных судами обстоятельств также следует, что сторона истца является профессиональной в данной области в отличие от ответчика – ██████████, для которой это был первый случай заключения такого рода договора.

Кроме того, действие договора в период с момента его заключения до 1 июля 2020 г. не оспаривается ни одной из сторон, в то время как действие договора после этой даты является спорным ввиду неустранимых противоречий в письменных условиях договора, а иных обстоятельств, позволяющих утверждать о волеизъявлении обеих сторон на действие договора после 1 июля 2020 г., не имеется.

С учетом изложенного удовлетворение исковых требований ИП Земцова А.В. судами нижестоящих инстанций основано на неправильном применении норм материального права без учета разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а следовательно, принятые ими судебные постановления подлежат отмене.

В судебном заседании представитель ответчика просил, не передавая дело на новое рассмотрение, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 июля 2024 г.

Однако это апелляционное определение отменено определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 декабря 2024 г., которое в данном случае не обжалуется.

Вместе с тем все необходимые обстоятельства дела установлены, а судами допущена ошибка лишь в применении норм материального права, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным отменить решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое судебное постановление об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 19 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 февраля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21 августа 2025 г. отменить.

Принять по делу новое судебное постановление, которым в удовлетворении исковых требований индивидуального предпринимателя Земцова Артема Владимировича к Павловой Светлане Валерьевне о признании договора недействительным в части и взыскании штрафа – отказать.

Председательствующий

Судьи